

Бай Чунъань наконец перевел взгляд на младшую родственницу и с улыбкой похвалил:

— Ты отлично справилась. Цинжу, сходи за кистью для талисманов и передай ее второй госпоже.

Старый слуга почтительно ответил согласием.

Юэ Юньцяо почувствовала, как гора свалилась с ее плеч, и ободряюще улыбнулась Бай Мэнцзинь. Раз уж глава клана наградил ее, та свирепая тетушка вряд ли осмелится снова придирааться, верно?

Бай Мэнцзинь ответила улыбкой, хотя в душе не придавала этому значения. Юэ Юньцяо не уловила подтекста, но сама Бай Мэнцзинь прекрасно понимала: в голосе старика сквозило равнодушие. Этот двоюродный дед вовсе не принимал ее всерьез.

Впрочем, это неважно. Она больше не та наивная девочка, чтобы заботиться о подобных пустяках.

Поболтав еще немного, Бай Чунъань произнес:

— Раз уж младшим соученикам довелось побывать в городе Цинъюнь, я, как старший, просто обязан проявить гостеприимство. Вы изрядно утомились, изгоняя демонов, так что оставайтесь в нашем поместье на несколько дней, отдохните, а потом возвращайтесь в секту. Как вы на это смотрите?

Хо Чунсяо с благодарностью ответил:

— Благодарю вас, старший, мы с радостью принимаем ваше приглашение.

Бай Чунъань слегка улыбнулся, жестом велел Гуань Мовэню заняться размещением гостей и принялся за чай, давая понять, что аудиенция окончена.

Уже на выходе Бай Мэнцзинь невзначай коснулась стены-экрана и восхитилась:

— Дядюшка действительно умеет выбирать вещи, эта картина просто прекрасна.

Юэ Юньцяо отозвалась:

— Если нравится, потом и себе такую заведешь.

Они переговаривались и смеялись, следуя за Хо Чунсяо прочь из Обители Увядших Листьев.

Вернувшись на главный двор, Бай Мэнцзинь спросила:

— Господин Гуань, в каком дворе разместят гостей? Нельзя ли поближе ко мне? Я бы смогла стать проводником для сестры Юэ.

Гуань Мовэнь ответил:

— Господин Хо и госпожа Юэ будут жить в Дворе Лотосов. Вторая госпожа, не беспокойтесь, я распоряжусь, чтобы слуги были рядом, никто не посмеет их обидеть.

— Немного далековато, — разочарованно протянула Бай Мэнцзинь.

Гуань Мовэнь улыбнулся:

— Хозяин приказал оказать лучший прием, а Двор Лотосов — лучший гостевой флигель в нашем доме.

Юэ Юньцяо поспешила добавить:

— Ничего страшного, даже если далеко, это всего на несколько шагов больше. Младшая сестра Бай, мы будем тебя ждать.

Бай Мэнцзинь кивнула, достала связку медных монет, которую дал ей Хо Чунсяо, и вернула ее:

— Господин Хо, благодарю за помощь сегодня вечером. Вещь возвращается владельцу.

Хо Чунсяо принял монеты:

— Это дело тебя не касалось, так что благодарить должны мы тебя.

Троица обменялась еще парой фраз и неохотно попрощалась. Юэ Юньцяо даже договорилась, что завтра утром они вместе отправятся на прогулку.

Бай Мэнцзинь смотрела, как они удаляются, и улыбка на ее лице постепенно угасла.

Она опустила взгляд: демоническая энергия, которую она собрала с монстра, вспыхнула на ладони, внезапно отозвавшись эхом на то, что находилось в Обители Увядших Листьев.

Дерево Желтых Источников, Зонт Инь-Ян... Источник этой скверны находится в ее собственном доме?

Такого ответа она никак не ожидала.

Свечи в Обители Увядших Листьев почти погасли. Когда Гуань Мовэнь вернулся, Бай Чунъань в одиночестве играл в шахматы.

— Ну как? — спросил он.

Гуань Мовэнь почтительно поклонился и ответил:

— Похоже, они ничего не заподозрили.

Бай Чунъань беззвучно усмехнулся:

— Все-таки желторотые птенцы, еще не знающие настоящих опасностей.

— Верно, — согласился Гуань Мовэнь. — Госпожа Юэ, кажется, впервые покинула секту, а господин Хо, хоть и опытнее, но ненамного.

Бай Чунъань перебирал шахматные фигуры, вспоминая выражение лиц гостей. Хо Чунсяо и Юэ Юньцяо явно не узнали предметов в саду, лишь с любопытством поглядывали на них. А вот его внучатая племянница...

— Как проявляла себя вторая девочка в эти годы?

Гуань Мовэнь задумался:

— Если память мне не изменяет, вторая госпожа — самая талантливая среди младшего поколения. Возможно, из-за того, что второй господин рано ушел, она стала необычайно рассудительной. Если кто-то из нашего дома и сможет пройти отборочный экзамен в секту, то это она.

Бай Чунъань был удивлен:

— Вот как? Значит, будущее нашего клана зависит от нее.

Гуань Мовэнь рассмеялся:

— Об этом еще рано говорить, неизвестно, достигнет ли вторая госпожа высот хозяина. Этот дом все еще держится на вас!

Бай Чунъань слабо улыбнулся и повернулся к старому слуге:

— Цинжу, возьми ту кисть из моей сокровищницы и отправь ей. В придачу выбери немного туши, бумаги и добавь несколько духовных камней. Без присмотра старших у нее наверняка не хватает денег.

Он всегда был далек от мирских дел, и столь щедрая награда стала первой в истории семьи.

На лице Гуань Мовэня промелькнуло удивление:

— Хозяин очень к ней благосклонен.

Бай Чунъань усмехнулся и перевел взгляд во двор.

Под Деревом Желтых Источников Зонт Инь-Ян, словно почувствовав что-то, внезапно начал вращаться — все быстрее и быстрее...

Тем временем Бай Мэнцзинь вернулась в свое жилище.

В этом маленьком дворе, удаленном от центра, жили всего трое. Старая служанка, приставленная следить за ней, уже спала, издавая громоподобный храп. Десятилетняя девчушка сидела на низенькой табуретке, клюя носом в ожидании госпожи.

Увидев ее, девочка сонно пробормотала приветствие и поднялась, чтобы принести воды. Бай Мэнцзинь махнула рукой, велев ей идти отдыхать, и начала умываться сама.

Только она закончила, как подоспела награда из Обители Увядших Листьев. Двоюродный дед,

будучи практиком Золотого Ядра, давно не нуждался во сне и не собирался учитывать, что у других уровень ниже и им нужен обычный человеческий отдых.

Старый слуга улыбался:

— Эту кисть подарил наставник из Дворца Данься, глава клана берег ее в сокровищнице. Надеюсь, вторая госпожа не разочарует его милостивого сердца.

Бай Мэнцзинь изобразила крайнюю степень изумления и с благодарными слезами на глазах проводила его до ворот.

После такого события сон как рукой сняло. Служанка возбужденно крутилась вокруг:

— Госпожа, глава клана наконец заметил вас? Теперь никто не посмеет относиться к вам с пренебрежением?

Бай Мэнцзинь не ответила, просто сунула ей в руку духовный камень и отправила спать.

Девочка была на седьмом небе от счастья: один камень стоил больше, чем ее жалованье за полгода.

Закрыв дверь, Бай Мэнцзинь при свете лампы пересчитала дары.

Кисть действительно была высшего сорта — даже в Дворце Данься обычным ученикам такую не достать. Тушь и бумага тоже были превосходного качества. Духовных камней набралось около сотни — для нее нынешней это была огромная сумма.

Бай Мэнцзинь небрежно бросила вещи на стол и с непонятной улыбкой хмыкнула.

Это плата за молчание?

Она немного посидела в тишине, а затем все же открыла шкатулку и достала содержимое.

Разложив бумагу и приготовив тушь, она начала медленно, линия за линией, рисовать талисманы.

Ее нынешней силы было недостаточно, но, к счастью, мощь духовных талисманов не ограничивалась уровнем культивации, что позволяло хоть как-то компенсировать слабость.

На следующее утро Бай Мэнцзинь разбудили спозаранку.

— Сестра Юэ? — увидев гостью, она лишилась дара речи. Энергии у Юэ Юньцяо хоть отбавляй: вчера гуляли до глубокой ночи, а сегодня она уже здесь.

— Младшая сестра Бай, почему ты так долго спала? Не повредила ли ты духовную сущность? — обеспокоенно спросила Юэ Юньцяо.

Бай Мэнцзинь потерла глаза:

— Нет, просто вчера допоздна занималась упражнениями.

— Какая ты сознательная! — Юэ Юньцяо была восхищена; сама она ненавидела домашние задания, а вчерашний вечер был отличным поводом их пропустить.

Раз уж проснулась, Бай Мэнцзинь встала и умылась.

Она уже много лет не жила, как обычный человек, и это было непривычно.

Закончив сборы, она велела служанке:

— Сходи в школу и попроси за меня отгул, скажи, что я принимаю гостей.

Девочка радостно убежала. Раз уж госпожа получила награду от главы клана, самое время похвастаться, чтобы те, у кого нет глаз, перестали их задирать.

Хо Чунсяо уже ждал снаружи. Увидев их, он извинился:

— Госпожа Бай, не помешал? Моя соученица очень нетерпелива, ждать кого-то дольше пары минут для нее пытка.

Бай Мэнцзинь покачала головой:

— В обычные дни я все равно хожу на занятия.

— Куда пойдем? — загорелась Юэ Юньцяо. — Есть в городе Цинъюнь интересные места?

Бай Мэнцзинь задумалась:

— Может, в храм Юэлао? Говорят, там очень намоленное место, многие ходят.

Для практиков боги и духи — лишь суеверия, но это не мешает им уважать мечты обычных людей. Человеку всегда нужно во что-то верить, чтобы жить счастливее.

Храм Юэлао находился рядом с рынком, где улица была заставлена торговыми лотками. В конце стояло Дерево Судьбы, густо увешанное красными лентами с молитвами.

Юэ Юньцяо ахнула:

— Как много! Неужели это правда работает?

Женщина, торговавшая лентами, улыбнулась:

— Девушка, нашему Дереву Судьбы сотни лет, говорят, оно исполняет любые желания. Напиши имя возлюбленного, и Юэлао свяжет вас красной нитью.

Юэ Юньцяо честно ответила:

— Но у меня нет возлюбленного!

— Вот как? — женщина посмотрела на Хо Чунсяо, затем на Бай Мэнцзинь, пытаясь понять их отношения, и сменила тактику. — Тогда напиши другое желание, боги ведь всемогущи.

— И так можно?

— Почему нет? — женщина воодушевилась. — Видите ту ленту? Ее привязал Цзэн из переулка Хуайхуа. Он был очень сыновнепочтителен, его мать заболела, он обошел все храмы в городе — без толку. Решил попытать счастья здесь, как последний шанс. И что бы вы думали? Через два дня мать встала на ноги!

— Верно, верно, — поддакнула старушка, продававшая травяной чай. — А госпожа Лю из переулка Бамбуковых Трубок? Муж проиграл все деньги и хотел продать ее, она два дня молилась в храме Юэлао — и, представьте, он все отыграл обратно!

Подобные истории притягивали народ, вокруг собралась толпа, и люди начали наперебой рассказывать свои чудеса.

В разгар разговора кто-то крикнул:

— Смотрите, госпожа Лю пришла отблагодарить божество!

Бай Мэнцзинь обернулась и увидела ту самую госпожу Лю. Она выглядела худощавой, но одета была очень богато — странный контраст, вполне соответствующий внезапному богатству.

Хо Чунсяо нахмурился. Госпожа Лю выглядела оживленной, но меж ее бровей висела темная аура.

Бай Мэнцзинь предложила пойти в храм Юэлао, потому что вспомнила события прошлого. В ту пору одна из служанок в доме молилась о любви, а вскоре после этого слегла с болезнью. Позже дошли слухи, что власти уничтожили злого духа.

Тогда Бай Мэнцзинь была поглощена мыслями о поступлении в Дворец Данься и не придавала этому значения. Теперь, зная, что в городе появились демоны, она легко сложила пазл.

Госпожа Лю вошла в храм, и Хо Чунсяо подал знак соученикам. Трое, протиснувшись сквозь толпу, последовали за ней.

Храм был крайне скромным, с единственным главным залом. Статуя божества выглядела подозрительно новой: старик с белой бородой в окружении детей, держащих красную нить.

Хо Чунсяо слегка покачал головой — ничего необычного он не заметил.

Троица дождалась, пока женщина закончит обряд, и тихо пошла за ней.

Юэ Юньцяо прошептала:

— Старший брат, почему в этом городе так много демонов? Тут что-то не так, верно?

Хо Чунсяо уже понял, что дело скверное. Он достал сосуд для усмирения демонов и сжег талисман, пропитанный демонической энергией. Реакция последовала мгновенно. Его лицо помрачнело:

— Источник тот же, что и у вчерашнего монстра.

Юэ Юньцяо была в шоке:

— Значит, мы вчера ничего не решили?

Хо Чунсяо кивнул. Он думал, что это мелкое поручение, но его обвели вокруг пальца — демон оказался куда опаснее.

Первым порывом было попросить помощи у Бай Чунъяня. Все-таки соученик, обязаны помогать друг другу. Но, вспомнив вчерашний вечер, он заколебался. Этот старший вызывал странное чувство: в городе демоны, которые в первую очередь угрожают клану Бай, а он ведет себя так, будто ему нет дела.

Может, стоит проявить осторожность? Но, глядя на Бай Мэнцзинь, которая помогала им весь день, он почувствовал укол совести.

Не дожидаясь его решения, Бай Мэнцзинь спросила:

— Господин Хо, вы не чувствуете, что здесь что-то не так?

Хо Чунсяо с облегчением выдохнул:

— Что ты имеешь в виду?

Бай Мэнцзинь объяснила:

— Злые духи и демоны похожи, но это разные вещи. Демоны охотятся, им нужна плоть. А злые духи требуют подношений — по сути, заключают контракт. Как эта госпожа Лю: она получила выигрыш, но теперь обязана приносить жертвы.

Юэ Юньцяо удивилась:

— Но как они могут иметь один источник?

Хо Чунсяо ответил тихо:

— Потому что за этим кто-то стоит.

Юэ Юньцяо вздрогнула:

— Хотите сказать, ими кто-то управляет?

Хо Чунсяо кивнул:

— Похоже, демоны в Цинъюне не случайны. Кто-то целенаправленно их выращивает.

Юэ Юньцяо пришла в ярость:

— Беспредел! Если бы мы не подросли, те люди в деревне превратились бы в монстров. А вера в злых духов? Сколько людей станут жертвами? Весь город обречен.

— Это нам не под силу, — признал Хо Чунсяо. — Нужно немедленно сообщить странствующим старейшинам.

Юэ Юньцяо спросила:

— А нужно ли говорить старшему брату Бай?

— Пока нет, — Хо Чунсяо бросил взгляд на Бай Мэнцзинь. — Он самый сильный практик в городе. Если кто-то здесь творит зло, он наверняка за ним следит. Нельзя спугнуть преступника.

Бай Мэнцзинь согласилась:

— Дядюшка редко выходит из дома, но все влиятельные люди города приходят к нему на поклон.

Убедившись, что она не против, Хо Чунсяо успокоился.

Они вернулись в храм и начали опрашивать людей, основываясь на слухах. Госпожа Лю, господин Цзэн... Один за другим они наносили точки на карту города, пока не увидели огромную сеть.

— Их так много, — Юэ Юньцяо была поражена.

Хо Чунсяо был в ярости. Город прогнил насквозь, и поверить, что старший Бай ничего не знал, было невозможно.

А что насчет госпожи Бай? Судя по тому, как к ней относятся в семье, она ничего не знает, к тому же она спасла соученицу. Стоит ли ей доверять?

Хо Чунсяо колебался. В итоге он выбрал компромисс:

— Возвращаемся. Никого не тревожим,ждемся старейшин.

Он не мог рисковать соученицей.

Бай Мэнцзинь была удовлетворена. Хо Чунсяо, хоть и неопытен, оказался человеком надежным.

Они оставили это дело, погуляли до заката и вернулись в поместье Бай.

Бай Мэнсин, только что вернувшийся с занятий, жевал ледяной десерт. Увидев Бай Мэнцзинь, он закричал:

— Дрянная девчонка! Ты прогуляла школу? Сейчас я расскажу отцу, он выбьет из тебя дурь!

Бай Мэнцзинь спряталась за спину Юэ Юньцяо:

— Я... я отпросилась.

Юэ Юньцяо вступилась за нее:

— Младшая сестра Мэнцзинь сопровождала нас по просьбе старшего брата Бай. Если есть вопросы — обращайся к своему двоюродному деду.

Бай Мэнсин, хоть и был наглым, не посмел спорить с гостями из Дворца Данься, да еще и с

упоминанием деда. Он злобно сверкнул глазами на Бай Мэнцзинь, кипя от зависти. Почему их сопровождала не он? Он ведь старший сын!

Бай Мэнцзинь удивленно спросила:

— Брат, почему твоя левая рука в повязке? Ты ранен?

Лучше бы она молчала. Бай Мэнсин покраснел от гнева. Он планировал использовать талисман Бай Мэнцзинь для сдачи работы, но вчера его отобрали. В итоге он опозорился, и рука распухла от наказания учителя.

— Из-за тебя! — пробормотал он. — Еще встретимся!

Юэ Юньцяо нахмурилась. Воспитание в доме Бай оставляло желать лучшего. И этот старший брат — если уж вернулся управлять кланом, так следи за молодежью!

У ворот Двора Лотосов она утешила Бай Мэнцзинь:

— Когда придут старейшины, я и старший брат порекомендуем тебя в секту. С твоими задатками экзамен будет нетруден, и никто больше не посмеет тебя обидеть.

— Благодарю, сестра Юэ, — искренне ответила Бай Мэнцзинь. За все эти годы у нее было мало людей, которые относились к ней с добротой, и Юэ Юньцяо была одной из них — что тогда, что сейчас.

Обитель Увядших Листьев.

— Они вернулись, — доложил Гуань Мовэнь.

Бай Чунъань по-прежнему сидел у окна, медленно переставляя шахматные фигуры:

— Все прошло гладко?

Гуань Мовэнь не знал, что ответить.

Бай Чунъань замер:

— Что, возникли проблемы?

Гуань Мовэнь ответил:

— Они посетили храм Юэлао.

Бай Чунъань нахмурился.

— Посещение ничего не значит, — добавил Гуань Мовэнь. — Это известное место, многие заходят туда просто погулять.

Бай Чунъань кивнул и сделал ход. Но вдруг его лицо застыло.

— Что случилось, хозяин?

Бай Чунъань раскрыл ладонь, над которой мерцал призрачный свет.

— Передающий талисман... Похоже, они что-то обнаружили.

Глубокой ночью Бай Мэнцзинь внезапно проснулась.

Она посмотрела на полог кровати и медленно села. Вокруг стояла пугающая тишина. Служанка, которая всегда храпела на весь двор, молчала. Двор, где обычно завывал ночной ветер, был безмолвен.

Она встала, накинула халат. Нащупав в рукаве талисманы, которые подготовила заранее, она немного успокоилась.

Когда она открыла дверь, опасность стала очевидной.

Опустился густой туман. Видимость сократилась до метра.

Бай Мэнцзинь вернулась, сняла со стены декоративный меч и толкнула дверь в комнату слуг.

Как и ожидалось, там было пусто.

Она быстро оценила ситуацию: поместье Бай осталось на месте, но она оказалась в другом пространстве.

Не было сомнений — это дело рук двоюродного деда. Он узнал, что его секрет раскрыт.

Бай Мэнцзинь тихо вздохнула. Когда-то давно клан Бай был уничтожен, и она пыталась найти причину, но следы обрывались. Она не ожидала, что зеркало реинкарнации позволит ей увидеть, что корень зла прятался в ее собственном доме.

Двоюродный дед, видимо, потеряв надежду на бессмертие, обратился к темным искусствам, используя жителей целого города как корм для демонов, чтобы продвинуться в культивации.

Демоны рыскали повсюду, злые духи одурманивали сердца, и через Зонт Инь-Ян вся эта скверна собиралась под Деревом Желтых Источников, питая его.

В той реальности, в которой она жила раньше, Хо Чунсяо без ее подсказки вряд ли смог бы докопаться до истины.

<http://bllate.org/book/20842/2101288>